

83.3/2=411.2/6

Щ 66

СА-404457

101

ПРОЗАИК XXI ВЕКА

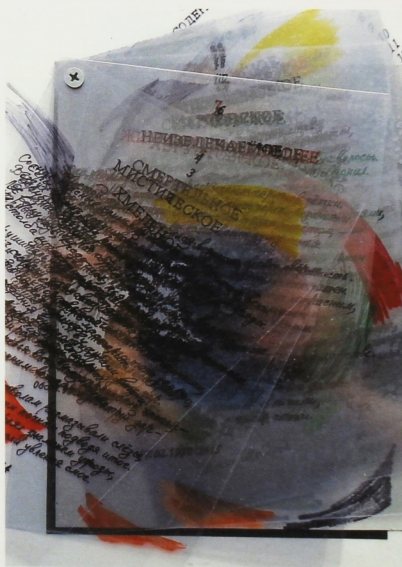
Галина
Щербова

Поэтов
надо хвалить

...

Интересны те авторы, о ком ещё никто не высказывался в форме подведения итога. В большинстве своём современники – настолько неизвестные поэты, насколько ничего не знают друг о друге. Чем более разнообразны авторские лица, чем более индивидуальны голоса, тем очевиднее устойчивость в стихах главных истин. Современники как никто нуждаются в похвалах. Это не означает, что их творчество лишено недостатков, но история поэзии дорожит только достоинствами – речь о них. Легко критиковать поэтов. Обоснованно хвалить гораздо труднее.

статьи, эссе

101 ПРОЗАИК XXI ВЕКА

2

Галина
Щербова

...

ПОЭТОВ
НАДО ХВАЛИТЬ

СТАТЬИ, ЭССЕ

СА-404457

Государственное бюджетное
учреждение культуры
Оренбургская областная универсальная
научная библиотека им. Н.К. Крупской

у никитских
ворот

Москва 2020

От автора

О стихах

Желая начать разговор о стихах, не делаешь акцент на том, что это разговор о хороших стихах. Представляется, что говорить имеет смысл только о хороших, иначе и быть не может. То есть разговор о стихах начинается без предупреждения об их высоком качестве, они считаются хорошими по умолчанию.

Однако далеко не всем ясно, чем хорошие стихи отличаются от плохих. Так человеку, не имеющему музыкального образования, трудно оценить уровень исполнительства, он считает прекрасным то исполнение, которое прошло без ошибок, очевидных погрешностей. При этом мнение профессионального музыканта может оказаться категорически противоположным. Для него качественная техника, вызубренные ноты – не самый сильный аргумент при оценке исполнения. Он хочет чувства, выразительности, яркости, глубины. Бог знает чего он хочет! Растерянный слушатель уходит в сомнениях, ведь профессионал не дал никаких критериев для обоснования своего приговора. Или дал на специальном музыкальном языке, его мнение изложено темно, не убеждает.

То же самое с пониманием стихов. Категорически недостаточно благородной темы, точной рифмы, ровного ритма. Следовательно, есть ещё что-то, без чего стихи окажутся плохими или останутся филологическими упражнениями.

С моей точки зрения, поэтическая книга хороша, если на каждой странице встречается впечатляющая строка или любопытный оборот, тонкое замечание или неожиданное сравнение. При чтении книги хорошего поэта приятно сознание, что, открывая её на любой странице, не ошибёшься,

непрерывно найдёшь одну-две-несколько изюминок – разномасштабных акцентов, с естественной грацией соединённых между собой. Возникает желание похвалить книгу, показать достоинства стихов, поддержать поэта искренним положительным откликом, найти для этого точные и убедительные слова.

Не имеет смысла выискивать огрехи, неудачи. Они всегда есть. Надо радоваться хорошему, что, несомненно, преобладает. Живой поэт, услышав разумные обоснованные похвалы, сам увидит свои недостатки. Не просто «нравится» или «не нравится», а почему нравится, в чём удача, каким образом уникальное стихотворение сложилось и было выпущено на волю в законченном виде. Не надо бояться захвалить.

Но это всё разговор о хороших стихах. А вот как идентифицировать плохие? Проще всего – показать, отсутствие чего или наличие чего в стихах делает их плохими.

Филологически и литературно неподготовленный читатель отзывается на очевидное, доступное его оценке: благородная тема стихотворения, как оно хорошо зарифмовано, как строго ритмически летят строки.

Читатель находит эти стихи хорошими. Он сам порой пишет поздравительные вирши сотрудникам или членам семьи, но так гладко и броско никогда бы не смог написать, так может только настоящий поэт.

Но оказывается, что так написать может и хороший графоман, ремесленник, тот, кто освоил накопленные человечеством навыки и умения. Он отличается качественной техникой, склонностью к пафосным и возвышенным темам, отчётливостью выводов. Ещё он отличается стабильной плодотворностью: ему в работе не препятствует поиск слова, метафоры, когда за словами возникает новый не буквальный смысл – несказанное.

Настоящий художник, поэт – первооткрыватель, до него никто ещё так не сказал, никто ещё так не увидел. А плохие стихи (как рифмованные, так и свободные) складываются из очевидного, общеизвестного. Устойчивые словосочета-

ния воспринимаются набором лишённых окраски кубиков: я смотрю в окно, я иду по улице, широкое поле, белая берёза, синее небо, зелёная трава, голубая река... Непременным условием плохого стихотворения является подытоживающий вывод, являющийся такой же банальностью.

Плохое стихотворение никогда не воспринимается чувственно, не рождает стихийного ответного порыва. Оно осваивается умом, через понимание. Все чувства, которые человек испытает, прочтя плохое стихотворение, придут к нему не через сердце, душу, а через голову. Плохое стихотворение можно сравнить с двухмерным объектом – его смыслы плоски, конкретны, не имеют разнотчений, неоспоримы. Возможность соучастия читателя в осмыслении исключена, так как всё названо, утверждено, вариантов нет. Остаётся только согласиться со справедливостью высказанных слов.

Но чувственный отклик на стихотворение возможен и без понимания. Эффект неожиданности, как вспышка. Так вдруг замирает сердце от красивой мелодии, так оно замирает от ужаса при горестной вести. Искусство только там, где мы отзываемся на его создания чувственно, стихийным порывом. Во всех остальных случаях речь идёт о профессионализме, мастерстве, ремесленничестве – об умении сделать хорошо, что точно оценивается умом.

Несказанное в стихотворении – пространство многозначности, где осуществляется перетекание смыслов, обыгрываются идиомы, свойственные русскому языку, и тонкие звуковые аналогии, – это область страшных помех, как для переложения прозой, так и для перевода на другой язык. Хорошие стихи трудно или невозможно перевести без урона. Плохие легко, они защищены однозначностью, можно не опасаться за точность передачи.

Хорошие стихи уникальны, они всегда отличаются друг от друга новизной взгляда, замысла. Плохие похожи один на другой, сложенные из общих слов и понятий. И чем более качественно сложены, чем точнее выполнены швы между сборными элементами, тем больше вводят в заблуждение читателя, склоняя его признать их хорошими стихами. Пло-

Содержание

От автора. О стихах	3
---------------------------	---

Интересен современник.

Московские поэты Максим Гресько, Олег Агринский, Александр Хабаров, Екатерина Шевченко, Наталья Аришина, Марина Кудимова	8
--	---

«Я сильным был, но ветер был сильнее...».

Поэт Александр Суворов (1965–2016), Москва	19
--	----

Стихи поэта – его дом.

Поэт Алексей Решетов (1937–2002), Березники	33
---	----

Женщина в саду камней. Поэт Игорь Терехов, Нальчик	38
--	----

Фагот. Поэт Александр Бутузov (1957–2013), Москва	43
--	----

«За каждой строчкой проступает флот...».

Поэт-подводник Сергей Быстров (1952–2007), Ломоносов ...	46
--	----

Сила спокойного взгляда.

Поэт Наталья Аришина, Москва	52
------------------------------------	----

Сказка перелётных дней. Поэты Василий

и Михаил Рысенковы, Торжок, Санкт-Петербург	67
---	----

Я решила! Поэт Любовь Сердечная, Смоленск	77
--	----

«Россия всегда на любовь отвечает любовью...».

Поэт Андрей Расторгуев, Екатеринбург	89
--	----

Бело-чёрно-красное. Поэт Александр Хабаров, Москва	97
--	----

Литературный ювелир. Поэт Сергей Нещеретов, Москва ...	106
---	-----

Молодой поэт. Поэт Григорий Шувалов, Москва	113
--	-----

Переплавляя печаль в поэзию.

Поэт Ирина Рогозина (Шиловская), Мончегорск	126
---	-----

В книжных глубинах. О рукописной авторской книге	130
---	-----

«Я из первых – видящих...».

Поэт Марина Кудимова, Москва	135
------------------------------------	-----

В доспехах рабочих одежд.

Поэт Юрий Иванов-Скобарь, д. Бардово Псковской области	142
---	-----

Поэтическая летопись «Словенского поля».

Сборник конкурса исторической поэзии, Изборск – Псков	151
--	-----

Поэзия и познание. Поэт Олег Агринский, Москва	156
---	-----

Линия жизни. Поэт Алексей Любегин, Санкт-Петербург	165
--	-----

Зарисовки пастелью. Поэт Борис Романов, Москва	175
Во главу угла – факт.	
О книге журналиста Евгения Потупова	
«Брянские дали Даниила Андреева», Брянск	181
Риторика – наука, красноречие – талант.	
О книге филолога Владимира Аннушкина	
«Коммуникативные качества речи	
в русской филологической традиции», Москва	184
«И речушки скрипичный изгиб...».	
Поэт Юрий Баранов, Москва	189
Война и Нина.	
Поэт Нина Бялосинская (1923–2004), Москва	195
<i>Заключение</i>	201

Интересен современник

*московские поэты Максим Гресько, Олег Агринский,
Александр Хабаров, Екатерина Шевченко,
Наталья Аришина, Марина Кудимова*

(опубликовано: Москва. 2015. № 9)

Писатели – люди слова. Буквы горбатые, а слова гладкие.

Очень измученный на вид человек читал хорошие сильные стихи. Прочитал и ушёл. Кто, как фамилия, откуда возник, куда исчез? Всплеск на поверхности бытия – и снова гладь неизвестности.

В большинстве своём современники – настолько неизвестные поэты, насколько ничего не знают друг о друге. Поэтому в своём искусстве повторяют один и тот же путь, один и тот же мысленный ход. Событие, ощущение носится в воздухе, поэты ловят его и обращают в стихи.

Интересна фактура поэтического ландшафта современности. Интересен тот, о ком ещё никто не высказывался в форме подведения итога. Загадочен поворотный момент, когда вчера обычный человек, пусть талантливый, пусть успешный, но такой же, как и все, занимающиеся тем же делом, – вдруг становится Именем. Гений – это человек, в котором художник одолел обывателя. Ведь поначалу его не считают каким-то особенным. Он – птица в стае, беспорядочно облепляющей медленно воздвигающийся постамент славы, до поры неизвестно чей.

Читая современников, изумляешься многообразию. Гудит на тысячи голосов хор о нашем времени. Закрепляет в стихах интонацию, любимые выражения, афоризмы,

жаргон, анекдоты. Перелицовывает реплики прошлого, вживляет их в новый контекст, обыгрывает смыслы, рождает каламбуры и афоризмы. Непременно отыщется что-то замечательное.

*раскидистая крона
надо мной
пример
как многочисленны дороги
к небу*
(Максим Гресько)

Запускаем руку в море стихов и вытаскиваем. Выбор случаен, принцип один: современник, говорящий о том, что все мы видим, чувствуем, понимаем, чем все мы живём.

Гресько Максим. Стихи просто так. М.: Бослен, 2009.

Агринский Олег. Оглянись на рассвет. М.: Belvus, 2014.

Хабаров Александр. Жесть и золото: Стихи о Родине. М.: Фэстпринт Москва, 2013.

Шевченко Екатерина. Стихи. М.: РИФ «Рой», 1995.

Аришина Наталья. Сто стихотворений. М.: Прогресс-Плеяда, 2013.

Кудимова Марина. Черёд (поэтическое приложение к журналу «Сибирские огни»). Новосибирск, 2011.

И это лишь капля в море... Однако основная масса критических и литературоведческих работ посвящена авторам устоявшимся, в основном ушедшим, ставшим историей, занявшим позиции, которые уже не поколебать. Феерическая комета Имени описала и замкнула область исследования, внутри которой начинается работа по систематизации, архивации, анализу наследия. А в это же самое время, вплотную к ведущимся исследованиям сорят бесценными фактами биографии и мастерства будущие титанические фигуры.

Современник – серая лошадка. Критики сознательно уклоняются от преждевременной огласки собственного мнения о его творчестве. Взамен применяется дежурный

«Я сильным был, но ветер был сильнее...»

*о книге стихотворений Александра Суворова
«Свет не вечерний» («BELVUS», 2013)*

(опубликовано: Москва. 2015. № 4; «НГ-Exlibris»,
приложение к «Независимой газете». 2014. № 19 (745))

Поэзия есть частная жизнь автора, вынесенная на всеобщее обозрение волею судеб и волею требований к данному виду искусства. Прикосновение к стихотворению становится прикосновением к душе поэта. Поэзия – это ещё и отлившаяся в стихи цепь впечатлений, из которых составлена его жизнь. Чем острее и ярче личное восприятие, тем отчётливее проступает в стихах авторское лицо.

Само название противоречиво и притягательно: «Свет не вечерний» – ведь это просто свет. Определение «не вечерний» призывает к выбору любого другого света, кроме вечернего, – дневного, солнечного. Но Суворов останавливается на эпитете «не вечерний», настаивая на всяком свете, кроме вечернего.

«Свет не вечерний» одновременно напоминает и Фаворский свет, и песню «Ой да не вечерняя заря занималась» (Л.Н. Толстой, «Живой труп»), и есенинский «...тот вечерний несказанный свет...», – он словно включает в себя уже известные контексты и развивает образ, делая его ещё более выразительным:

*...Рождённые – гореть. И наш печальный свет –
Свет не вечерний – льётся над планетой.*

Речь идёт, в первую очередь, о поэтах, но также и обо всех, кто отдаёт себя в служении истине и искусству. В программном, по сути, стихотворении звучит христианская тема жертвенности и неизбежности этой жертвы, а также причастности к этой роковой и высокой миссии всех рождённых гореть неувечным и несказанным светом.

С первых страниц в глаза бросается высокий уровень того поэтического прозрения, которым отмечено едва ли не каждое из стихотворений. Практически в каждом есть зерно замысла, зовущее его цитировать, запомнить. Александр Суворов говорит по-отцовски: *«Приходит мысль издалека, / И я беру её на руки»*.

В стихах слышится шероховатость речи, что задаёт своеобразное настроение сборнику, стихотворения воспринимаются как бы написанными в странствии, на ходу, когда смена картин и обстоятельств рождает новые мысли и образы, отвлекая от предыдущих, охлаждая интерес к ним. Почти дневниковые записи, в которых драгоценными вкраплениями строки:

Был сладок день малиною морозной...

*Полночь стоит на коленях
среди асфальта и стен.*

*Младенцем веки я разжал
И не узнал ни век, ни место.*

Кажущиеся шероховатости речи — они же неожиданные шедевры, соединяющие противоположные смыслы и несочетаемые слова, открывая горизонты неуловимых чувств, абсолютно новых и пронзительных. Поэт чувствует на пределе и за пределом и свободно передаёт словами то, что чувствует, работая то на точных, то на банальных рифмах, то на ассонансе. Это указывает на виртуозное владение поэтическим инструментарием. В работе над стихотворением

автор подчиняется исключительно творческой интуиции, обосновывая своё право:

*Но, отступив, я верен красоте,
И, преступив, я знаю: это свыше...*

В книге немало стихотворений, в которых идея и её воплощение достигли совершенства и которые хочется выучить наизусть.

* * *

*Остановите время, я сойду.
Мне осенью так хочется забыться,
Среди аллей растаять на ходу
И никогда назад не воротиться.*

*Остановите время – я устал
От мельтешенья и жужжания речи.
Я сам себя навеки испытал –
Мне птичья речь дороже человеческой.*

*Так смутно и привольно на душе.
Идя осенней липовой аллеей,
Я понимаю: нам не цвести уже –
Под снегом утро серое белеет.*

*А посему – остановите дни,
Которые, наверно, не напрасно
В раздумьях сердце вещее хранит:
«Остановись, мгновенье, ты прекрасно!»*

В книге Александра Суворова шесть разделов, в которых представлены и новые стихи, и относящиеся к прошедшему десятилетию. Отсюда книга цельная, плотная, как спил дерева, единовременно показывающий кольца длительного

Женщина в саду камней

*о книге Игоря Терехова «Зимний сад камней»:
Стихи и удетероны (Нальчик: Тетраграф, 2015)*

Замечательный эпиграф-посвящение: «Той, что постоянно спотыкается об эти камни, – Юлии».

Сад камней

*Сад камней у пыльной дороги.
Всего лишь несколько валунов.
Но как красиво Бог смахнул
хлебные крошки с ладони.*

Книга разгоняется не спеша. Камни и камешки цветные, разные, есть повеселее, есть трагичные, есть затейливо мудрёные, есть открытия, есть острые, есть провокационные, есть циничные. Есть очень точные наблюдения, извлечённые из аналитических размышлений о своей собственной реакции на всё на свете, включая близких и неблизких людей, явления в природе и обществе, бытовые и неординарные ситуации.

* * *

Провинциальные города – как старые удобные костюмы, – всегда нам рады.

* * *

Сон – последний дар человека, который нельзя отнять даже у нищего.

* * *

Лицезрение охоты человека за человеком – чудовищно, вне зависимости от того, кто является охотником, а кто – жертвой.

* * *

Старость – это борьба с ежедневным унижением тебя собственным организмом.

* * *

Бог был одним из возможных решений, и вряд ли когда-нибудь нам удастся найти другое, столь же удачное.

У автора множество красивых быстрых зарисовок природы в разных её проявлениях. Главные герои – собаки, птицы, цветы, деревья. Чувство, с которым к ним обращается поэт, тёплое и благодарное.

Маргаритки

*Маргаритки в траве возле памятника –
Как представители третьего сословия
Перед дворцом во время коронации.*

Небесное ожерелье

*Тёмные жемчужины облаков
Рассыпались по голубому небу.
Кто, богиня, посмел сорвать твоё ожерелье?*

* * *

Деревья и камни научат тебя тому, что ты не сможешь услышать от учителей.

* * *

Хрустальные деревья февраля.

«За каждой строчкой проступает флот...»

поэт-подводник Сергей Быстров

Поэт не выбирает время. Время выбирает поэта, призывая высказываться прямо.

На первый взгляд кажется, что лицо автора – в его военноморском ореоле, в морской атрибутике его стихов, их классической манере, ритмической военной строгости, в тематике, связанной со службой на атомной подводной лодке. В руках несколько небольших сборников, тонких книжечек – анемичных детей смутного времени перестроечной России. Но на каждой странице плещет морская рифма: мазут – дадут, кренится – птица, цветов – бортов, участь – плавучесть, залива – комдива, дома – старпома, причала – заскучала, в снастях – в гостях...

Но как ошибочен бывает первый взгляд. Как меняется картина представлений, когда, не торопясь, бороздишь стихию стихов. Да, время выбирает того, кто не прогнётся, кто настойчив, честен, бесстрашен, непримирим. А поэзия выбирает нежного, тонко чувствующего, внимательного к окружению, по-детски открытого. И вдруг в одном человеке, кадровом военном, моряке подводнике, слово которого опирается на толщу морских глубин, сходятся противоположности, и сочетание несочетаемого создаёт гармоничное целое. Уникальность стихов Сергея Быстрова в этом.

Первые стихи – поэту 21 год – опубликованы в газете «Балтийский Луч» в 1976 году. С 1985 г. (поэту 33 года, он всё ещё молодой поэт) – член ЛИТО «Путь на Моря». С 1994 г. – член международной ассоциации писателей

баталистов и маринистов (отделение СПб). Этот год ознаменован изданием первого поэтического сборника «Я неправильно живу» (1994). От первой публикации в 1972-м до первого сборника прошло 22 года...

С нежностью о доме, земле, траве, деревьях. Об открытом, полном воздуха мире, с которым встречи кратки и случайны, мысли о котором тем неотступнее, чем глубже уходит подводная лодка. Краткие встречи, возвращение на минуты в любимые места, к дорогим людям.

*...Через час опять растает
Наше детство под крылом.
(«Пролётом»)*

Много искренних, трогательных стихов обращено к жене.

*Наш корабль, словно воз, перегружен –
Горы разных снастей и вещей!
Нет средь них ни одной ненужной,
Но есть что-то гораздо важней.*

*Всё так мелко,
вторично
и зыбко...
Нет нужнее на корабле
Беззащитной твоей улыбки
С фотографии на столе.
(«Наш корабль, словно воз, перегружен...»)*

И через благодарность к жене, хранительнице дома и семьи за её верность и терпение неожиданно, как бывает только в поэзии, разворачивается уважение к родине, преклонение перед ее необъятностью.

*...Да, быть женой подводника
несладко –
Тяжёлое для женщин ремесло.*

Переплавливая печаль в поэзию

*о книге поэта Ирины Рогозиной (Шиловской)
«Северный ветер» (Мурманск: Борей, 2015)*

Молодые поэты – счастливицы, ощутившие в себе поэтический дар одновременно с взлётом жизненных сил, когда жажда к свершениям совпадает с максимальным созидательным потенциалом.

На поэтическом конкурсе «Я дома у себя, в России» (2018) памяти поэта-подводника С.В. Быстрова Ирина Рогозина, журналист из города Мончегорска, практически во всех номинациях была несомненным лидером в возрастной группе до 35 лет. Учитывая тематику конкурса, связанную с мореплаванием, военно-морской службой, с любовью к морю, на поэтическом вечере читались в большинстве своём стихи о море. В стихотворении «Белухи» Ирина Рогозина выстроила образ Белого моря из множества названных и не названных белых стихий, главная из которых – выбеленные снегом гигантские киты. Немеркнущая тотальная белизна преодолевает даже придонную тьму, уверенно высветляя её, оставляя на втором плане.

*...На глубине, где чернильная тьма,
Белые глыбы – ходят белухи...*

*Северный ветер выбелил спины,
Снегом присыпал покатые лбы.
Всплыли...*

В 2015 году вышел первый сборник стихов Ирины Рогозиной «Северный ветер». Издание было осуществлено в рамках государственной программы Мурманской области на средства гранта губернатора Мурманской области. Все без исключения стихи этой небольшой, но необычайно плотной по содержанию книжечки выразительные, искренние, лиричные. Неожиданные строки, по которым пробегают глаза, вдруг заставляют остановиться, не спешить, проникнуться настроением.

В стихах обнаруживается широкий кругозор автора, способность обращать внимание и на глобальные события, и на мелкие детали, штрихи, которыми нарисована частная жизнь, отношения с близкими и любимыми. Чудесное стихотворение «Сливы», в полном объёме воссоздающее состояние летнего дня из детства, со всеми атрибутами тепла, света, незамутнённой радости.

*...А мы кусали сверху, сбоку,
Разбрызгивали спелость лета
И не могли напиться соком
И фиолетовостью этой.*

Замечательны стихи о природе во всех её проявлениях. Автор отлично работает с цветом. Есть стихи полихромные, где использована вся палитра. Есть монохромные, исполненные скупыми средствами. Но цвет присутствует везде. Например, «Осень».

*Желтогривой кобылицей
Осень в город мой вошла.
Охрой, золотом, горчицей –
У деревьев купола.*

*Свет осенний льётся в окна,
Льётся в сердце. И горит
Лист рябиновый, и мокнет
В лужах неба лазурит...*

В доспехах рабочих одежд

*о книгах поэта Юрия Иванова-Скобаря,
д. Бардово Псковской обл.*

*«Хронология обстоятельств»
(Бежаницы: Типография А.М. Брянцева, 2010)*

Обычно поэты не указывают даты, перемешивают стихи по другим принципам – по тематике, строю, звучанию, как-то ещё. Иногда ставят даты, но обычно не в хронологической последовательности, а лишь как дань уважения к стихам, имеющим, как и всё в мире, право на возраст. Сборник «Хронология обстоятельств» поэта Юрия Иванова-Скобаря, живущего в Псковской области, имеет всего два датированных стихотворения – первое 1980 г. и последнее 2009 г., однако название книги однозначно обращает вошедшие в неё стихи в узловые точки жизненного пути, пройденного за почти 30 лет.

И тогда всякий, убеждённый в глубокой значимости первой и последней строк (что для книги стихов есть первое и последнее стихотворения) может сравнить рубежные стихи, пункты «А» и «Б», между которыми пролёг отрезок пути, извлечь из них нечто неизменное, существенное.

В мае

*А ночи – заметно короче.
Бреду переулком случайным.*

*Как воздух прозрачен и сочен,
а дом засыпающий – тайна.*

*Я мимо пройду, не узнаю,
что в доме, в такой-то квартире,
по вечному правилу мая
я – чей-то единственный в мире.*

Метафора

*...Колодец и дом полусгнивший,
сарай из просмоленных шпал.
Свой мир в этой жизненной нише
кто-то в трудах создавал...
...Заброшенный сей полустанок –
метафора жизни иной.
Очнувшись от девок и пьянок,
бреду по железной прямой,
которая где-то коснётся
вокзала... Народу – орда!
в билетные ломит оконца:
куда и когда поезда?..
Кто – в небо, а кто – в никуда...*

Если начинать читать сборник с первого стихотворения и заканчивать последним, не увидишь то, что явственно проступает при размещении стихов рядом. Вскрываются удивительные параллели, точные повторы, загадочные интерпретации одного и того же действия или образа. Каждое слово в первом стихотворении оказывается пророческим, в последнем – переоценивается с позиций полученного опыта, становится многозначным, несущим новый суровый смысл.

В обоих стихах:

одно и то же состояние – один,
одно и то же действие – бреду,
одно и то же направление движения – по прямой,
один и тот же объект осмысления – чей-то дом.

Конец ознакомительного фрагмента

Уважаемый читатель!

Размещение полного текста данного
произведения невозможно в связи с ограничениями
по IV части ГР РФ.

Эту книгу вы можете почитать в Оренбургской
областной универсальной научной библиотеке
им. Н. К. Крупской по адресу: г. Оренбург,
ул. Советская, 20; тел. для справок: (3532) 32-32-49